

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
LITERARY STUDIES
HISTORY OF RUSSIAN LITERATURE

DOI 10.22363/2312-9220-2020-25-4-619-626

УДК 821.161.1

Научная статья / Research article

**«Свивая славу обеих половин сего времени...»:
пространственно-временное и мифологическое
проявление в «Слове о полку Игореве»**

О.А. Пороль

Оренбургский государственный университет
Российская Федерация, 460018, Оренбург, пр-кт Победы, д. 13
olgaporol@mail.ru

Аннотация. В статье выдвигается гипотеза о существовании в «Слове о полку Игореве» богини древних славян *Славе*. Осуществлен перевод некоторых «темных мест». При анализе произведения применялся поиск текстовых параллелей. Выявлена и обоснована взаимосвязь отдельной древнерусской и церковнославянской лексики. Рассмотрены семантические оттенки слов «ум», «сердце», «время», «путь», содержащиеся в «темных местах». Предпринята попытка понимания особенностей проявления в «Слове» пространственно-временных форм. Сосуществование настоящего и прошедшего времени в «Слове о полку Игореве» объясняется вневременными формами бытия, осознанием древнерусским книжником двух пространств. «Двомирие» в «Слове» проявляется в использовании древних языческих образов, «старых словес» и «былин сего времени». Церковнославянское слово, восходящее к тексту Библии, содержит множество смысловых оттенков, объяснение которых способно открыть глубину и богатство древнерусского текста. Проанализированы выражения, восходящие к теме христианства. В конце произведения возникшее радостное отношение автора «Слова» к герою, погубившему свое войско и бежавшему из плена, рассматривается как христианское. Своеволие и исполнение воли Божией сопричастствуют в характере князя Игоря, в его поступках. Христианские образы в «Слове» и доброе отношение автора к потерпевшему поражение князю повествуют читателю о новом сложившемся христианском мире, находящемся, однако, в сложном взаимоотношении с миром прежних словес, языческих древних славянских образов.

Ключевые слова: Слово о полку Игореве, Слава, языческий, христианский, пространство, время, темное место, церковнославянская лексика, древнерусский текст, образы, символы

© Пороль О.А., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

История статьи: поступила в редакцию – 27 октября 2020 г.; принята к публикации – 9 ноября 2020 г.

Для цитирования: Пороль О.А. «Свивая славу обеих половин сего времени...»: пространственно-временное и мифологическое проявление в «Слове о полку Игореве» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2020. Т. 25. № 4. С. 619–626. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2020-25-4-619-626>

“Twisting the glory of both halves of this time...”: on the spatio-temporal and mythological manifestation in “The Lay of Igor’s Host”

Olga A. Porol

Orenburg State University
13 Pobedy Ave, Orenburg, 460018, Russian Federation
olgaporol@mail.ru

Abstract. The article puts forward a hypothesis about the existence of the goddess of the ancient Slavs *Slava* in the “Lay of Igor’s Host”. Some “dark places” have been translated. When analyzing the work, a search for text parallels was used. Revealed and substantiated the relationship between separate Old Russian and Church Slavonic vocabulary. The semantic shades of the words “mind”, “heart”, “time”, “path”, contained in “dark places” are considered. An attempt was made to understand the peculiarities of the manifestation of space-time forms in the “Lay of Igor’s Host”. The coexistence of the present and the past tense in “The Lay of Igor’s Campaign” is explained by the timeless forms of being, the recognition by the ancient Russian scribe of two spaces. The “duality” in “The Lay of Igor’s Host” is manifested in the use of ancient pagan images, “old words” and “epics of this time”. The Church Slavonic word, dating back to the text of the Bible, contains many semantic shades, the explanation of which can reveal the depth and richness of the Old Russian text. The expressions that go back to the theme of Christianity are analyzed. At the end of the work, the emerging joyful attitude of the author of “The Lay of Igor’s Host” to the hero who destroyed his army and escaped from captivity is regarded as Christian. Willfulness and the fulfillment of God’s will are present in the character of Prince Igor, in his actions. Christian images in “The Lay of Igor’s Host” and the author’s kind attitude to the defeated prince tell the reader about the new established Christian world, which, however, is in a difficult relationship with the world of former words, ancient pagan Slavic images.

Keywords: The Lay of Igor’s Host, Slava, pagan, Christian, space, time, dark place, Church Slavonic vocabulary, Old Russian text, images, symbols

Article history: received – 27 October 2020; revised – 30 October 2020; accepted – 9 November 2020.

For citation: Porol, O.A. (2020). “Twisting the glory of both halves of this time...”: On the spatio-temporal and mythological manifestation in “The Lay of Igor’s Host”. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 25(4), 619–626. (In Russ.) <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2020-25-4-619-626>

Введение

Интерес к «Слову о полку Игореве», несмотря на многочисленные исследования ученых, нисколько не уменьшается. Сложными при рассмотрении остаются художественные образы пространственно-временного происхождения, неожиданные модификации смыслов при попытке нового прочтения древнего текста.

С самого начала повествования «Слова» автор рассуждает о том, начать ли ему «старыми словесы трудных повестей о полку Игореве» или же начать песнь по «былинам сего времени». Во вступлении «Слова» сосуществуют две временные формы – прошлое и настоящее. Можно утверждать, что настоящее не мыслится автором «Слова» без прошлого. Сосуществование двух временных форм бытия проходит через всю образную систему произведения. Упоминание языческих древних богов и призыв бороться «за христиан против нашествия поганых» объясняется исторической действительностью, существовавшим «двоемирием», обращением автора к древним языческим образам как к поэтическим символам.

Исследование книжной и фольклорной традиции в «Слове» – одна из актуальных тем в литературоведении и лингвистике. Однако она обычно рассматривалась как стилистическая проблема. «Язык старославянский и живой разговорный русский составляли два стилистических полюса литературных произведений – один высокий, торжественный, другой – «низкий», обыденный. Это позволяло авторам создавать множество вариантов «среднего» стиля. Здесь была обширная палитра для художника слова, разнообразная гамма, широкая шкала эмоциональных отношений [1. С. 8]. «Церковнославянизмы» или «славянизмы» – широко известные понятия, которыми в своих работах активно пользовались Б.А. Ларин, В.В. Виноградов, А.И. Соболевский, А.М. Камчатнов и другие, рассматривая их как определенный слой, поступивший на службу древнерусскому литературному языку. Однако для понимания древнерусского произведения важно знание семантических особенностей славянского слова, которое часто содержит глубокий подтекст, отчасти открывающийся при знании языковых фактов духовной культуры прошлого.

Обсуждение

Неоднозначность «знакомых» выражений «Слова» заставляет исследователей вновь и вновь обращаться к нему:

Почнемъ же, братие, повѣсть сию отъ стараго Владимира до нынѣшняго Игоря. Иже истягну ум крѣпостию своею, и поостри сердца своего мужествомъ; наплънився ратного духа, наведе своя храбрыя плъкы на землю Половѣцкую за землю Руськую [2. С. 254].

В переводе Д.С. Лихачева выражение *Иже истягну ум крѣпостию своею, и поостри сердца своего мужеством* означает: «который скрепил ум силою своею и поострил сердце свое мужеством» [2. С. 565]. О.В. Творогов перевел: «который обуздал ум своею доблестью и поострил сердца своего мужеством» [2. С. 255].

Однако Е.М. Камчатнов, комментируя вышеприведенный фрагмент утверждает, что это не героизированное изображение князя Игоря. «<...> перед средневековым читателем предстал иной образ князя, так как ему открывался иной смысл этого сообщения в свете библейского тематического ключа» [3. С. 91]. Далее Е.М. Камчатнов для объяснение своей мысли ссылается на работу Р. Пиккио «“Слово о полку Игореве” как памятник религиозной литературы»: «Князь Игорь не владеет ни своим “умом”, ни своим “сердцем”. <...> Победить можно лишь смирением: “ратный дух”, “упорное сердце” и “мужество” являются не добродетелями, но признаками духовной патологии, происходящей от гордости» [3. С. 91].

Не вполне соглашаясь с переводом «героизированного изображения» князя Игоря («подчинил свои мысли своей “крепости” – мужеству, храбрости и поострил сердце свое мужеством») и принимая верную мысль Е.М. Камчатного, что, действительно, изображение князя Игоря в вышеприведенном фрагменте текста не «героизированное», не согласимся с приведенной цитатой из работы Р. Пиккио. Подобное объяснение образа князя противоречит всей концепции автора «Слова», который не только не осуждает князя, но «вздыхает» о нем на протяжении всего произведения, сопереживая, а в конце поет ему славу. Важно осознать, что, изображая духовное состояние князя, автор, несомненно, прибегает к книжной традиции, церковнославянской лексике, поэтому выражение *Иже истягну ум крѣпостию своею, и поостри сердца своего мужеством* семантически богато, возможно, содержит «библейские тематические ключи», являющиеся языковым средством высокого торжественного стиля.

Ум, сердце, время, путь – древние образы-символы, сквозные для всей мировой культуры мотивы. Библия – семантическое ядро всей европейской культуры, в том числе и русской. Являясь сквозными для всей мировой культуры, образы *ума, сердца, времени и пути* в славянской культурной традиции выражают не просто идею жизни, а прежде всего ее нравственную направленность. Церковнославянское слово в древнерусском произведении становится необходимым условием возникновения смыслов. Введенное автором в художественное произведение церковнославянское слово или выражение обнаруживает генезис текста и формирует единое лексико-семантическое поле.

Обратимся к лексическому уровню фразы. Рассмотрим значения слов в словаре Г. Дьяченко, который считал своей целью «дать возможность читать и понимать памятники древнерусской письменности, как духовной, так и светской, как прозаические, так и поэтические, оригинальные и переводные» [4. С. XVI]:

«истягну, истягати – вынимать, извлекать, вытягивать;

истягнути – вытянуть [4. С. 231];

крѣпость – победа; сила, крепость [4. С. 273];

поостри – поострити, поостряти – побудить, поощрить, возбуждать [4. С. 456];

мужество – подвиг, славное дело, победа [4. С. 319]».

Учитывая значения выше приведенных слов и осознавая, что о душе (сердце) и уме в древнерусских произведениях писали с опорой на книжную традицию, выражение *Иже истягну ум крѣпостию своею, и поостри сердца своего мужеством* мы можем перевести так: <Игорь> подчинил ум *своему* желанию победы и побудил (подчинил) сердце к *своей* славе. То есть князь искал не воли Божьей, но искал воли своей, человеческой.

Точный перевод фразы особенно необходим, потому что в ней – начало *пути* князя Игоря. Однако *из земли Половецкой на землю Рускую* князю Игорю *Богъ путь кажетъ* [2. С. 266]. Бог ведет Игоря из плена.

Верность предложенного нами перевода можно увидеть в дальнейшем тексте «Слова», где автор снова обращается к *уму* князя.

Древнерусский текст

Спал князю умь
похоти
и жалость ему знамение заступи
искусити Дону великаго [2. С. 256].

Перевод Д.С. Лихачева

Ум князя уступил
желанию,
и охота отведать Дон великий
заслонила ему предзнаменование [2. С. 566].

Одним из «темных мест» «Слова», передающих сложность восприятие времени, издавна считалось древнерусское выражение *свивая славы оба полы сего времени*. Ф. Буслаев, находя это местом «темным», предлагал следующую интерпретацию: «свивая <...> обе половины сего времени, то есть воспевая прошедшее и настоящее, старину и былины сего времени» [4. С. 576].

Приведем исследуемый нами фрагмент текста:

О Бояне, соловию стараго времени!
Абы ты сиа плъкы ущекоталъ,
скача, славию, по мыслену древу,
летая умомъ подь облакы,
свивая славы оба полы сего времени,
рища въ тропу Трояню
чресь поля на горы [2. С. 254].

Н.С. Серегина в работе «“Слово о полку Игореве” и русская гимнографическая традиция XII века» указывает, что многие «оттенки “славы” остаются не раскрытыми, их богатство и глубина не исчерпанными. А между тем адекватное их понимание может по-новому осветить и темные места в “Слове”, и оттенки других значений» [5. С. 152]. Ссылаясь на исследования В.П. Адриановой-Перетц, заметившей, что для «оба полы» «сочетания с существительным “время” не встречается (есть оба полы звезды, круга, креста, земли и т.д.)», Н.С. Серегина утверждает: «“Обаполы” относится не к “времени”, как обычно переводят, а к “славе”. <...> Обаполы – скорее всего, пишется вместе и означает обе половины, обе стороны *чего-то целого, единого*» [5. С. 154].

Важно осознать, что в древнерусском не секулярном сознании сосуществовали две пространственно-временные действительности, составляющие единое целое, настоящее. Древнейшие славяне и «алане» веровали в единую властительницу судеб жизни как *земной*, так и *загробной, райской*. Веровали в *царицу неба*, единое божество – *Славу*. Видимо, поэтому Боян-соловей изображен летающим «под облакы, свивая славы <Славы> оба полы сего времени», то есть воспевая *Славу* (языческую царицу земли и неба) сего (то есть старого, а может будущего) времени. Местоимение «сего» соотносится нами со старым временем, потому что выше звучали следующие строчки: «О Бояне, соловию *стараго* времени». Однако если сохранить ранее утвержденное, «непереведенное» *се* время, в котором «рыскал» *бы* Боян, то почему нельзя предположить в его «окружении» *Славу*?

Иными словами, «окружение» Славы в этом фрагменте текста, соседство с ней языческого бога Трояна («рища въ тропу Трояню») также позволяют предположить значение Славы как языческой древнерусской богини. Известно, что Д.С. Лихачев, считая Трояна славянским языческим божеством, выражение «рища въ тропу Трояню» перевел как «носясь по *божественным путям*». Комментируя это место в «Слове», академик указывал,

что Троян упоминается в «Слове» еще три раза: «были вѣчи Трояни» («были века язычества»), «на землю Трояню» («на Русскую землю») и на «сѣдьмомъ вѣцѣ Трояни» («на последнем веке язычества»).

Еще одним аргументом о божественной природе Славы может стать следующая особенность, замеченная Н.С. Серединой: «Славу ищут, <...> похищают, расшибают, проливают за нее кровь, но *она и сама действует, диктует, управляет, стоит над людьми...*» [5. С. 155].

Культ древней языческой богини Славы был описан в Сборнике Григория, епископа болгарского: «от племени Афетова родился Сероух, иже нача первое еллинскаго закона Славу, рекше кумирслужения приносить душам божескам кумиром каменом» [4. С. 613]. Комментируя сведения о происхождении культа Славы, открывающиеся в трудах славянского писателя X века, знатока славянской древности, Г. Дьяченко пишет, что ранее еллинского закона существовал культ Славы, что кумиры этого культа были каменные, что они считались одушевленным божеством.

Немаловажным для предположения Славы как древней языческой богини в «Слове о полку Игореве», соединяющей два мира и одновременно два времени (настоящее и прошлое), является устойчивое мнение среди большинства исследователей об «архаизирующей» повествовательной манере и об архаичности отдельных литературных мотивов «Слова» (Д.С. Демин), о его идейно-политической архаичности (А.Н. Робинсон). Д.С. Демин, ссылаясь на работу Д.С. Лихачева «Предположение о диалогическом строении “Слова о полку Игореве”» (1986) пишет о том, что «Слово» исполнялось «как бы двумя певцами», первый из которых – «певец-архаист», он предлагает исполнять песнь «старыми словесы» «в манере Бояна», а второй – «певец-рассказчик», «он предлагает петь по “былинам сего времени”»; правда, отделить «старые словеса» от «былин сего времени» в тексте «Слова о полку Игореве» удастся все-таки с трудом: «тема Бояна оказывается в известной мере более естественной и органичной для “Слова”» [6. С. 138].

Среди современных исследователей «Слова» об архаике, мифологическом мировосприятии произведения особенно важно высказывание А.О. Шелемовой: «Памятник создавался в русле представлений, восходящих к архаике, к мифологическому мировосприятию. В обращении к символике языческой древности заключается, на наш взгляд, поэтическая задача автора, использовавшего эстетическую энергетику язычества» [7. С. 12]. Однако с утверждением автора о том, что «христианский элемент в “Слове” практически не влияет ни на идейное содержание, ни на поэтику произведения» сложно согласиться. Герой, погубивший войско и бежавший из плена, был встречен всюду с радостью. Остается вспомнить знаменитые пушкинские строки: «И милость к падшим призывал». В следующей строфе, как известно, звучит тема музыки, послушной Богу: *Веленью Божию, о муза, будь послушна* («Я памятник себе воздвиг нерукотворный», 1836).

Приведем выражения, которые так или иначе восходят к теме христианства в «Слове».

Древнерусский текст

Тому въ Полотыскѣ позвониша заутреню рано у Святыя Софеи въ колоколы [2. С. 264].

...из земли Половецкой на землю Рускую князю Игорю Богъ путь кажетъ [2. С. 266].

Съ тоя же Каялы Святоплкъ повелѣ яти отца своего между угорскими иноходьци ко святыи Софии къ Киеву [2. С. 258].

Игорь ѣдет по Боричеву къ святыи Богородици Пирогощей.
Страны рады, гради весели [2. С. 266].

Здрави князи и дружина, побарая за христьяны на поганяя плъки! [2. С. 266].

Перевод Д.С. Лихачева

Для него в Полоцке позвонили к заутрене рано у святой Софии в колокола [2. С. 578].

Игорю-князю Бог путь указывает из земли Половецкой в землю Русскую [2. С. 579].

С той же Каялы Святополк повелел отца своего привезти между венгерскими иноходцами ко святой Софии к Киеву [2. С. 570].

Игорь едет по Боричеву ко святой Богородице Пирогощей.
Села рады, гради веселы [2. С. 581].

Здравы будьте, князья и дружина, борясь за христиан против нашествий поганых! [2. С. 582].

Фраза *С той же Каялы Святополк повелел отца своего привезти <...> ко святой Софии к Киеву* указывает на место погребения Изяслава в киевском храме святой Софии.

Из выражения *Игорь едет по Боричеву ко святой Богородице Пирогощей. Села рады, гради веселы* мы узнаем, куда стремится князь Игорь, которому сам *Бог путь указывает*.

Заключение

«Библейские тематические ключи», церковнославянская лексика способны привести к пониманию многих «темных мест» древнерусского текста.

Можно допустить, что найденный нами мифологический древний образ богини Славы содержится и в других «темных местах» «Слова о полку Игореве», потому что о богине было также известно, что она – «великая царица и госпожа, Слава народа, поддерживающая жизнь народную, мать всякого целомудрия, благотворительница всего человеческого рода» [4. С. 612]. Вполне возможно, что в трагической ситуации, когда над Русью нависла половецкая опасность, а князья находились в бесконечных братоубийственных войнах, вспомнилась автору древнего текста богиня Слава.

Подтверждением или опровержением этой мысли может стать текстуральное изучение всех случаев «славы», которая встречается в «Слове» пятнадцать раз «открыто», четыре – «видоизмененно» и в трех случаях – «скрытно» [5. С. 155].

Природа пространства и времени в «Слове» сложна, непостижима и необъяснима с точки зрения обычного человеческого разума. Подходом к изучению этой проблемы могло бы стать известное утверждение П. Флоренского, что в различных системах течет *свое время, со своею скоростью* и *со своею мерою*. Время может быть *мгновенным* (возможность времени течь с бесконечной быстротой) и *обращенным от будущего к прошедшему*, когда «наша жизнь от видимого переходит в невидимое, от действительного – в мнимое» [8. С. 6]. Наверное, только с таких позиций можно будет объяснить «странное» поведение Бояна, который «рыскал» бы, если бы он жил, когда Игорь задумал свой поход.

Список литературы

- [1] Лихачев Д.С. Великое наследие. М.: Современник, 1975. 366 с.
- [2] Библиотека литературы Древней Руси / под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Понырко. СПб.: Наука, 1997. Т. 4: XII. 687 с.
- [3] Камчатнов А.М. История русского литературного языка: XI – первая половина XIX века. М.: Академия, 2008. 688 с.
- [4] Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. Репринтное воспроизведение издания 1900 г. М.: Отчий дом, 2001. 1120 с.
- [5] Серегина Н.С. «Слово о полку Игореве» и русская певческая гимнография XII века. М.: Памятники исторической мысли, 2011. 400 с.
- [6] Демин А.С. О древнерусском литературном творчестве: опыт типологии с XI по середину XVIII в. от Илариона до Ломоносова / отв. ред. В.П. Гребенюк. М.: Языки славянской культуры, 2003. 760 с.
- [7] Шелемова А.О. Художественный феномен «Слова о полку Игореве» // Вестник российского университета дружбы народов. 2010. № 2. С. 5–13.
- [8] Флоренский П. Иконостас. Имена. М.: АСТ, 2009. 318 с.

References

- [1] Lihachev, D.S. (1975). *Velikoe nasledie* [Great legacy]. Moscow, Sovremennik Publ.
- [2] Lihachev, D.S., Dmitriev, L.A., Alekseev, A.A., & Ponyrko, N.V. (Eds.). (1997). *Biblioteka literatury Drevnej Rusi* [Library of Ancient Russia Literature] (vol. 4: XII). Saint Petersburg, Nauka Publ.
- [3] Kamchatnov, A.M. (2008). *Istoriya russkogo literaturnogo yazyka: XI – pervaya polovina XIX veka* [History of the Russian literary language: XI – first half XIX century]. Moscow, Akademiya Publ.
- [4] Dyachenko, G. (2001). *Polnyj cerkovno-slavyanskij slovar'*. Reprintnoe vosproizvedenie izdaniya 1900 g. [Complete Church Slavonic Dictionary. Reprint reproduction Edition, 1900]. Moscow, Otchij dom Publ.
- [5] Seregina, N.S. (2011). “*Slovo o polku Igoreve*” i russkaya pevcheskaya gimnografiya XII veka [“The Lay of Igor’s Host” and Russian singing hymnography of the 12th century]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoy mysli Publ.
- [6] Demin, A.S. (2003). *O drevnerusskom literaturnom tvorchestve: Opyt tipologii s XI po seredinu XVIII v. ot Ilariona do Lomonosova* [About Old Russian literary creativity: The experience of typology from the 11th to mid-18th century from Hilarion to Lomonosov]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ.
- [7] Shelemova, A.O. (2010). Fictional Phenomenon of Igor’ Tale. *Bulletin of Peoples’ Friendship University of Russia. Series: Studies in Literature. Journalism*, (2), 5–13.
- [8] Florenskij, P. (2009). *Ikonostas. Imena* [Iconostasis. Names]. Moscow, AST Publ.

Сведения об авторе:

Пороль Ольга Анатольевна, доктор филологических наук, доцент кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка филологического факультета Оренбургского государственного университета.

Bio note:

Olga A. Porol, Doctor of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Philology and Methods of Teaching the Russian Language of the Philological Faculty of the Orenburg State University.